УДК 476.6:657.478(476.6)

О РОЛИ Ф.Е. СЕНЧИКОВСКОГО ПРИ ВВЕДЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ (ВТ. ПОЛ. XIX В.)

Ганчар А.И.
УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

Деятельность ксендза (визитатор римско-католических приходов в Минской губернии в 1870-1878 гг.) Фердинанда Евстафьевича Сенчиковского при введении русского языка в римско-католическое богослужение на территории Минской губернии являлась одной из основных причин концентрирования процесса введения русского языка в римско-католическое богослужении в Минской губернии.

Бюрократия, светская и церковная, создали только процедуру, необходимую для выполнения повеления императора от 25 декабря 1869 г. Но реальный успех указа целиком зависел от того, насколько прихожане и духовенство захотят участвовать в политике обрусения костела, есть ли у них серьезные мотивации для того, чтобы принять русский язык католической молитвы, проповеди и церковных треб вместо традиционного польского. На этом пути для правительства возникал ряд серьезных проблем [1, с. 83].

Имперская администрация была заинтересована в сотрудничестве с молодым ксендзом не только в его качестве проводника русского языка. Предприимчивость и амбиции Ф. Сенчиковского на стезе клерикальной карьеры действительно создавали возможность для ужесточения государственного надзора над римско-католической церковью и, в широком смысле, усиления присутствия в сфере католической религиозности. Однако этот процесс не был однолинейным. Ф.Е. Сенчиковский и последовавшие за ним священники, их противники из католического клира, местные власти и, наконец, представители столичной бюрократии были вовлечены в сложное взаимодействие, игру интересов, в ходе которой амбициозному ксендзу удавалось манипулировать стереотипами мышления бюрократии и зачастую навязывать удобный ему способ действий [2, с. 635].

Ф.Е. Сенчиковский еще будучи викарным священником в м. Блонь Игуменского уезда и законоучителем местного народного училища, начал без официального разрешения как светского, так и духовного начальства исполнять некоторые песнопения и отправлять требы на русском и церковнославянском. Замеченный высокопоставленным чиновником министерства внутренних дел JI.C. Маковым, владельцем

РЕПОЗИТОРИЙ ГГАУ

имения по соседству с этим костелом, Ф.Е. Сенчиковский был продвинут в 1870 г. на должность декана сразу в двух уездах губернии – Борисовском и Игуменском. Тогда же он представил в министерство внутренних дел первые рекомендации насчет централизованного внедрения русского языка. Он предупреждал, что акцент в действиях властей на добрую волю прихожан будет только поощрять «фанатико-иезуитский» саботаж русского языка, советовал положиться на нескольких лояльных священников, наделив их должными полномочиями [2, с. 632–633].

Ксендзов, которые противились требованиям Ф.Е. Сенчиковского и решениям министерства внутренних дел по распоряжению П. Жилинского переводили на другие приходы, штрафовали или отправляли в Несвижский доминиканский монастырь. Необходимость наказания «упорствующих» ксендзов получала у Ф. Сенчиковского следующее религиозно-политическое обоснование: «Народ наш католический в здешнем крае по языку, чувству, убеждению и обычаям чисто русский, но его отрывает от России польский католицизм. Ксендз и костел для него все и вся, ибо в руках ксендза его драгоценнейшая частица, все его духовное существование. Ксендз вправе дать ему пекло, огонь и мучение или же рай, небо и блаженство. Но народу только разъясняют, и он убежден, что ему не добиться неба без религии, а религия в руках ксендза, и эта религия и этот ксендз польские, следовательно, надо быть поляком, дабы спастись, дабы быть счастливым. Вот то понятие, которое навязывалось и навязывается польско-клерикальной партией темной массе нашего народа. С уничтожением же в костеле польского языка уничтожается единственная связь, единственное огниво и цепь, соединяющие здешний край и народ с польскими идеями и притязаниями. Вот почему так серьезно не допускается введение русского языка в католическое богослужение и вот почему достойны строжайшего взыскания те ксендзы или польские пропагандисты, которые на религиозной основе и фундаменте строят политическо-польские идеи во вред России» [1, с. 97].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендин, А.Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.) / А.Ю. Бендин. – Минск: БГУ, 2010. – 439 с.;
2. Долбилов М.Д. Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II / М.Д. Долбилов. – М.: Новое литературное обозрение, 2010 г. – 1000 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГАУ